

В диссертационный совет Д-212.239.01
при ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Третьяковой Елены Игоревны

по теме: «Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Тема диссертационного исследования и обозначенные в ее рамках проблемы, которые не обсуждаются в литературе или освещены научным сообществом в недостаточной степени, представляются актуальными. В последние годы на отечественном фармацевтическом рынке наблюдается активизация деятельности лиц, склонных удовлетворять свои интересы за счет совершения преступлений. Основной причиной, порождающей указанное негативное явление, стало значительное увеличение доли экспортируемых медикаментов, их высокая стоимость, что обеспечивает существенную прибыль от подделок лекарственных средств и медицинских изделий. Реализуя политику по противодействию производству и обороту фальсифицированных лекарственных препаратов, государственная власть пытается модифицировать сферу фармацевтической индустрии. На нормотворческом уровне приняты законы, призванные регламентировать производство и оборот лекарственных средств, охранять здоровье потребителей фармацевтической продукции от преступных посягательств и предупреждать общественно опасные деяния в этой сфере. Однако нормы и положения регулятивного и охранительного законодательства не лишены отдельных недостатков, вследствие чего в следственной и судебной практике нередко возникают трудности по их преодолению, которое в свою очередь требует теоретического обоснования. Вышеизложенные факты свидетельствуют о социальной востребованности,

теоретической и практической значимости диссертационных работ, выполняемых по заявленной тематике.

Структура диссертации выстроена вполне логично и последовательно, имеет законченный вид. Она во многом обеспечила поэтапное решение поставленных автором задач и достижение цели исследования. Обозначив в качестве объекта диссертационного исследования «общественные отношения, возникающие в связи с противодействием обороту ФЛС уголовно-правовыми и криминологическими средствами», автор сумел обнаружить в их содержании уязвимые составляющие и предложить варианты их устранения.

Диссертационное исследование обладает достаточной научной новизной, которая выражается в предпринятой Е.И. Третьяковой попытке формирования концептуального представления об уголовно-правовых и криминологических аспектах противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств. В рамках диссертации обоснованы и сформулированы теоретические положения, касающиеся криминологических параметров оборота фальсифицированных лекарственных средств и уголовной ответственности за совершение образующих его деяний. На этой основе разработаны предложения по оптимизации действующего уголовного законодательства и практики противодействия отдельным преступлениям, посягающим на здоровье населения в части безопасного пользования лекарственными средствами.

Не вызывают сомнений научная обоснованность и достоверность содержащихся в работе положений, выводов и рекомендаций. Они обеспечиваются грамотным выстраиванием методологической, нормативно-правовой и теоретической основ исследования и соответствуют уровню кандидатской диссертации. Впечатляет эмпирическая база исследования, которая представлена репрезентативными фактическими и аналитическими материалами, собранными за последние девять лет (с. 8). Такого рода данные усиливают научную аргументацию выводов и предложений, которые являются новыми и сформулированы лично автором. В частности, полученные результаты социологического опроса способствовали обоснованию исключения

из названия и диспозиции ст. 238¹ УК РФ «недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий, а также фальсифицированных биологически активных добавок» (с. 168).

Весьма убедительно представлены положения, вынесенные на публичную защиту. Они способны развивать доктрину уголовного права и криминологии в части противодействия обороту фальсифицированной фармацевтической продукции. Так, представляют интерес для юридической науки и правоприменительной практики сформулированное автором определение фальсифицированных лекарственных средств (с. 10, 34), предложенные критерии их классификации (с. 35-39). Ключевые признаки, положенные в основу дефиниции фальсифицированного лекарственного средства, позволяют провести разграничение между понятиями фальсифицированного, недоброкачественного и контрафактного лекарственных средств (с. 26-32).

Заслуживает внимания законодателя ряд предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства об охране здоровья населения от преступных посягательств и их предупреждению. Речь идет о предложении заменить в названии ст. 238¹ УК РФ термин «обращение» на «оборот» как наиболее точно отражающий перечень преступных действий, связанных с фальсификацией лекарственных средств; дополнить диспозицию ч. 1 ст. 238¹ УК РФ такими общественно опасными действиями, как изготовление, хранение, перевозка и сбыт ФЛС; исключить из диспозиции ч. 1 ст. 238¹ УК РФ указание на крупный размер, а из примечания 2 его толкование; исключить из диспозиции ч. 1 ст. 238¹ УК РФ примечание 1, касающееся разъяснения факта нераспространения действия статьи на случаи незаконных сбыта и ввоза на территорию РФ наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, сильнодействующих или ядовитых веществ (с. 12-13, 138-149). Вполне разумно предложение автора объединить в одной статье уголовного закона ответственность за производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств (с. 14).

В двенадцатом положении, вынесенном на защиту, предлагаются организационно-управленческие, воспитательные, технические и иные меры по оптимизации противодействия обороту ФЛС (с. 14-15, 169-191). Многие из них имеют важное практическое значение. Разумной кажется идея создания единой электронной системы обмена информацией о фактах фальсификации лекарственных средств внутри ведомственных структур, между ведомственными и негосударственными структурами. Целесообразно было бы обеспечить свободный доступ к такой базе всем желающим, что положительно скажется на профилактике оборота ФЛС.

Весьма интересным представляется содержание приложения 5, в котором приводится подробный анализ материалов 129 уголовных дел о преступлениях в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств (с. 252-257). Редко исследователи представляют в приложениях к диссертации анкету, по которой изучались уголовные дела. В этом смысле рецензируемая работа является исключением. В ней указана даже интенсивность совершения преступлений в зависимости от времени суток, места реализации и т.д.

Диссертационная работа содержит и другие положения, имеющие научную и прикладную ценность. Результаты диссертации могут составить основу и послужить мотивом для дальнейших научных исследований проблем противодействия обороту фальсифицированной фармацевтической продукции. Их применение в законотворческой и правоприменительной практике способно оптимизировать борьбу с указанным негативным явлением.

Отмечая бесспорные достоинства работы, следует сказать, что она, как всякое доктринальное исследование сложной научно-практической проблемы, не свободна от дискуссионных и уязвимых положений. Они относятся к наименованию некоторых структурных составляющих диссертации, содержанию отдельных положений, вынесенных на защиту, методике обработки эмпирического материала и т.д.

Говоря о структуре работы, следует обратить внимание на несколько небрежное отношение автора к построению ее компонентов. Исходя из

наименования и содержания главы первой диссертации и ее параграфов, складывается впечатление, что автор ставил перед собой задачу осветить юридические основания установления уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств. Если это так, то она ему не удалась. Формулируя название главы первой диссертации, соискатель акцентирует внимание на понятии, генезисе и эволюции оборота фальсифицированных лекарственных средств, тогда как юридический аспект изучаемой проблемы в них не отражен.

Требует редакционной правки наименование параграфа второго главы первой диссертации: «История правовой регламентации фальсификации лекарственных средств в России». Видимо, автор подразумевал историю юридической ответственности за фальсификацию лекарственных средств.

Наблюдается расхождение между заявленным в оглавлении названием § 2 главы 2 «Детерминация оборота фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке» и указанным в тексте диссертации его наименованием «Причины и условия оборота фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке» (с. 74).

Переходя от анализа структуры работы к критическому осмыслению ее содержания, обратим внимание на некоторые результаты исследования, вынесенные на защиту. Так, сформулированное автором понятие преступности в сфере фармацевтической деятельности не отражает тех признаков преступности, которые разработаны наукой криминологии (с. 10, 193). Наука криминологии обосновывает гораздо больше количественных и качественных признаков преступности. Кроме того, в понимании преступности в сфере фармацевтической деятельности автор оперирует категориями, содержание которых не разъясняет ни законодатель, ни диссертант. В частности, речь идет о лекарственной безопасности здоровья населения.

В положении седьмом, вынесенном на защиту, диссертант выделяет общесоциальные факторы, способствующие обороту фальсифицированных лекарственных средств. Судя по всему, Е.И. Третьякова является сторонником

многофакторного кондиционалистского подхода к детерминантам преступности. Вместе с тем, даже с учетом данного подхода, вряд ли имеет смысл относить к числу криминогенных такие факторы, как «бурное развитие частного предпринимательства», «юридическая и экономическая самостоятельность аптечных организаций», «большое число иностранных производителей и фирм, занимающихся реализацией ФЛС», «большой объем, ассортимент и потребность в лекарственных средствах» (с. 11). Очевидно, что перечисленные явления носят позитивный для развития общества и государства характер. Кроме того, автор явно избегает использования устоявшихся в теории криминологии и практике предупреждения преступности терминов «детерминанты», «причины и условия», «фоновые явления», заменяя их категорией «факторы». Однако содержание данной категории слишком многогранно. Так, экономический кризис тоже можно признать фактором, влияющим на преступность, как и особенности иммунитета человека, устойчивость ряда возбудителей болезней к антибиотикам и т.п. Представляется, диссертанту следовало выделить причины и условия совершения преступлений, способствующих обороту фальсифицированных лекарственных средств, конкретизировать их с тем, чтобы меры противодействия были адресными.

Осмысление предлагаемых диссертантом типичных факторов преступлений в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств порождает вопрос, почему автор настаивает на отсутствии в уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных средств (с. 11)? Вероятно, Е.И. Третьякова имеет в виду несовершенство действующего законодательства в части уголовно-правового противодействия рассматриваемой категории преступлений. Об отсутствии в уголовном законе нормы, предусматривающей ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных средств, говорится также в содержательной и заключительной частях диссертации (с. 96-97, 192).

Рецензируемая научная работа не лишена погрешностей частного характера. Излишним представляется размещение на страницах диссертации приложения второго, в котором приводятся выдержки из Федерального закона от 12 апреля 2010 г. «Об обращении лекарственных средств». Данный нормативный акт находится в свободном доступе, поэтому каждый гражданин имеет возможность ознакомиться с его содержанием.

Некоторые погрешности допущены при оформлении результатов анкетирования. В частности, в приложении 6 приводятся результаты опроса 150 сотрудников правоохранительных органов. Непонятно, откуда в вопросе 9 (с. 259) появились 56 следователей, если в опросе принимали участие всего 45 следователей и старших следователей (вопрос 3, с. 258)?

В приложении 7, где представлены итоги социологического опроса потребителей лекарственных средств, проценты округлены до целых – желательно округление делать до десятых, если не до сотых, что повысит точность результатов исследования. К сожалению, автор при составлении анкеты не приводит «иной вариант ответа», а сами ответы имеют крайне мало вариантов. Они сводятся, чаще всего, к «да-нет» (с. 262-263).

На с. 168 и 263 диссертации допущена неточность в терминологии. Мел – это неорганическое соединение (хотя и зоогенного происхождения), а кальций – вообще металл, химический элемент (к органике отношения не имеет).

Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности» диссертант называет федеральным законом (с. 64).

Имеются в работе погрешности редакционного характера: опечатки, стилистические и орфографические ошибки (с. 33, 39, 54, 59, 60, 61, 65, 67, 109, 113, 166, 167 и др.).

Высказанные замечания не колеблют общего положительного впечатления от проделанной Е.И. Третьяковой диссертационной работы, которая является самостоятельным, законченным произведением, вносящим определенный вклад в развитие теории уголовного права и криминологии.

Сформулированные диссертантом выводы и предложения рекомендуется использовать в последующих научных изысканиях проблем противодействия преступности, связанной с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля.

Автореферат диссертации отражает основные результаты работы, личный вклад автора в проведенное исследование, степень научной новизны, теоретическую и практическую значимость полученных результатов. Наиболее существенные положения диссертационного исследования нашли отражение в опубликованных автором печатных трудах общим объемом 6,6 а.л., в том числе в пяти рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

С учетом изложенного считаем возможным констатировать, что диссертация «Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор Елена Игоревна Третьякова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного и уголовно-
исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»

«29» марта 2016 года

А.Г. Блинов

Сведения об официальном оппоненте:

1. Блинов Александр Георгиевич
2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Блинов А.Г.* Уголовно-правовой механизм предупреждения преступных посягательств на права и свободы пациента и его реализация // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2 (85). – С. 98-101.

2. *Блинов А.Г.* Некоторые направления уголовно-правового противодействия клонированию человека // Общество и право. – 2014. – № 1. – С. 82-86.

3. *Блинов А.Г.* Уголовно-правовой статус медицинского работника // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 6. – С. 79-87.

4. *Блинов А.Г.* Понятие и формы реализации уголовно-правового механизма охраны прав и свобод пациента // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 18-21.

5. *Блинов А.Г.* Незаконное биомедицинское исследование и его уголовно-правовая оценка // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 103-108.

6. *Блинов А.Г.* Соотношение уголовного и здравоохранительного законодательства в сфере обеспечения прав и свобод пациента // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 2. – С. 40-45.

7. *Блинов А.Г.* Правовой механизм обеспечения интересов пациента // Вестник Орловского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 15-18.

8. *Блинов А.Г.* Права и свободы пациента как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 57-68.

9. *Блинов А.Г.* Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное право. – 2012. – № 11. – С. 98-103.

10. *Блинов А.Г.* Здравоохранительные отношения как объект правового регулирования и охраны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 4. – С. 148-157.

11. *Блинов А.Г.* Юридический статус пациента как субъекта здравоохранительных правоотношений // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 18-26.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Третьяковой Елены Игоревны «Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Актуальность темы диссертационного исследования Е.И. Третьяковой не вызывает сомнений. Право человека на здоровье, наряду с другими жизненно важными правами, является естественным и неотъемлемым. Это подтверждено как соответствующими международными правовыми актами, так и Конституцией Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» здоровье населения, основанное, в том числе, и на системе лекарственного обеспечения, отнесено к важнейшей составляющей основ здравоохранения и занимает одно из главных мест в решении глобальных вопросов национальной безопасности государства. Признание лекарственного обеспечения в качестве важного компонента обеспечения безопасности человека и полноценной реализации конституционного права на здоровье подтверждает повышенную актуальность темы исследования и научную оправданность выполненной соискателем работы.

Среди различных криминальных угроз безопасности здоровья населения следует выделить оборот фальсифицированных лекарственных средств (ФЛС), который в последние годы достиг значительных размеров. Так по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), доля фальсифицированных лекарств составляет около 20 % от общего оборота

2

лекарств. Как показывает практика, опасность нахождения в «теневом» обороте даже самой малой доли фальсифицированных лекарственных средств очевидна. Приведенные соискателем данные о выявлении фальсифицированных лекарственных средств подтверждают эту ситуацию.

Вместе с тем, основной недостаток приведенных сведений - их оценочный характер. Дело в том, что на основе имеющихся статистических данных невозможно составить четкое представление о том, каковы конкретные объемы оборота фальсифицированной лекарственной продукции, а самое главное, - какова доля фальсифицированных лекарственных средств в общем объеме оборота лекарств в России. Это связано, прежде всего, с высокой латентностью подобных нарушений. Несмотря на то, что оборот фальсифицированных лекарственных средств, наряду с иными угрозами здоровью населения, стал настоящим бедствием для России, на законодательном уровне длительное время существовала «пробельная» ситуация, поскольку уголовный закон не предусматривал ответственности за совершение рассматриваемых деяния. Очевидно, что отсутствие должного уголовно-правового запрета способствовало распространению данного явления и затрудняло применение адекватных мер противодействия данным общественно опасным деяниям. Поэтому криминализация оборота фальсифицированных лекарственных средств Федеральным законом от 31 декабря 2014г. № 532-ФЗ и дополнение УК РФ специальной уголовно-правовой нормой (ст. 238¹ УК), безусловно, было своевременным и оправданным уголовно-политическим решением.

Несмотря на то, что проблемам уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств уделялось достаточное внимание в диссертационных исследованиях И. Б. Рязанцевой, А. Ю. Захарова, А. Ю. Терехова, В.В. Фисюна, А.В. Ерохиной, Н.Ф. Файзрахманова и др. авторов), большинство из них были выполнены до названных законодательных изменений. Поэтому вполне естественно, что диссертационная работа Е.И. Третьяковой является одним из первых диссертационных исследований, посвященных уголовно-правовым и

криминологическим проблемам противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств. Результаты анализа состояния научной разработанности темы диссертации (с.5-6) не снижают потребности и значимости углубленного исследования данной проблемы. В этой связи, полагаю, следует поддержать Е.И. Третьякову в выборе ею темы диссертационного исследования, поскольку она является очень актуальной и перспективной, как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Помимо актуальности во введении достаточно полно раскрыты и обоснованы основные методологические положения диссертационной работы. Определяя *цель исследования*, Е.И. Третьякова сформулировала ее как формирование концептуального подхода к разрешению уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия обороту ФЛС и разработку научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующих норм действующего уголовного законодательства (ст. 238¹ УК РФ), практики его применения, а также мер предупреждения рассматриваемого явления (с.6). Для реализации данной цели автором были сформулированы исследовательские задачи (с.6-7). Полагаю, что названные цели в значительной степени достигнуты, а поставленные задачи выполнены, что подтверждает анализ структуры и содержания диссертации.

Структура диссертационного исследования Е.И. Третьяковой выстроена вполне логично и последовательно. Так в *введении* диссертации, помимо характеристики актуальности темы исследования, оценки состояния научной разработанности проблемы и обоснования цели исследования, достаточно четко определяются задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, теоретическая и нормативная правовая основы; приводятся основные положения, выносимые на защиту, раскрываются их научная новизна, теоретическая и практическая значимость; характеризуется апробация полученных результатов, их внедрение в правоприменительную практику и учебный процесс (с.3-16).

Первая глава «Понятие, генезис и эволюция оборота фальсифицированных лекарственных средств» содержит два параграфа. В первом из них рассматриваются понятие и виды фальсифицированных лекарственных средств. Анализируя это понятие, следует согласиться с выводом автора, что такие виды как фальсифицированное, контрафактное и недоброкачественное лекарственные средства не являются синонимичными понятиями, а обладают собственным содержанием и специфическими признаками. Представляет интерес результат анализа законодательного определения фальсифицированного лекарственного средства, которое, по мнению автора, несовершенно. В этой связи автором предложено собственное определение фальсифицированного лекарственного средства (с.34). Заслуживает внимания и авторская классификация фальсифицированных лекарственных средств (с.35-39).

Представляет научный интерес исторический анализ правовой регламентации фальсификации лекарственных средств. Автором проанализировано уголовное законодательство в различные исторические периоды, в результате чего сделан вывод о том, что для Российского государства борьба с фальсификацией лекарственных средств никогда не была первоочередной задачей. Только в последние годы намечается тенденция увеличения пределов уголовной ответственности за совершение рассматриваемого деяния. Сделан правильный вывод, что установление уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств было сделано с значительным опозданием, когда оборот фальсифицированных лекарственных средств приобрел серьезные масштабы.

Во *второй главе «Криминологическая характеристика оборота фальсифицированных лекарственных средств»*, состоящей из трех параграфов, рассматриваются современное состояние, структура и динамика оборота фальсифицированных лекарственных средств. Выявляются причины и условия оборота фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке, а также криминологически значимые признаки лиц, совершающих оборот фальсифицированных лекарственных средств.

В первом параграфе этой главы представлены результаты эмпирического исследования (обобщение материалов судебной практики, уголовная и медицинская статистика, результаты анкетирования и др.), которые позволили автору достаточно широко и полно охарактеризовать состояние фармацевтического рынка страны. Следует согласиться с выводом автора о том, что в последние годы сложилась негативная тенденция роста рассматриваемых общественно опасных деяний, обладающих высоким уровнем латентности. Здесь же дано авторское определение преступности в фармацевтической деятельности (с. 65) и определены основные тенденции развития фармацевтического рынка.

Второй параграф посвящен рассмотрению причин и условий оборота фальсифицированных лекарственных средств. Здесь на основе аргументированной авторской позиции приведен достаточно полный перечень причин экономического, политического, правового, организационно-управленческого характера. Из текста параграфа видно, и с этим следует согласиться, что одной из главных причин распространения данного явления является длительное отсутствие в УК РФ специальных норм, устанавливающих ответственность за оборот фальсифицированных лекарственных средств.

В третьем параграфе на основе изучения материалов уголовных дел выявлены типичные криминологические признаки лиц, совершающих оборот фальсифицированных лекарственных средств, на основе которых представлена авторская криминологическая модель (лучше, криминологический портрет) лиц, занимающихся оборотом фальсифицированных лекарственных средств, что бесспорно заслуживает внимания.

Особый интерес представляет *третья глава* «Уголовно-правовые и иные меры противодействия обращению фальсифицированных лекарственных средств». Первый параграф этой главы посвящен разграничению таких понятий, как «предупреждение», «профилактика», «противодействие», для обоснования точного применения термина «противодействие» к обороту фальсифицированных лекарственных средств.

Второй параграф посвящен уголовно-правовому противодействию обороту фальсифицированных лекарственных средств. В этой части работы автор на хорошем теоретическом уровне анализирует составы, предусмотренные ст. 238¹ УК РФ. Исследуя объект преступления, она убедительно доказывает, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, в части безопасного пользования лекарственными средствами. Раскрывая особенности предмета преступления, Е.И. Третьякова вполне обоснованно приходит к выводу о том, что к нему относятся только лекарственные средства. Фальсифицированные же лекарственные средства являются средством совершения преступления. Далее автор последовательно раскрывает каждое проявление деяние, составляющего объективную сторону преступления, при этом высказывает свою точку зрения о дополнении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, новыми конкретными общественно опасными действиями. Весьма интересно, но небесспорно предложение о необходимости исключения из диспозиции нормы признака крупного размера, а, следовательно, и примечания 2, в котором дается его толкование.

Рассматривая субъективные признаки данного состава преступления, соискатель справедливо указывает, что субъект оборота фальсифицированных лекарственных средств - общий, а далее раскрывает содержание вины и доказывает невозможность совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом.

В тексте диссертации автор убедительно обосновывает необходимость дифференциации уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств при совершении преступления, с одной стороны, группой лиц по предварительному сговору и, с другой, - организованной группой. На основании проведенного анализа объективных и субъективных признаков оборота фальсифицированных лекарственных средств, предлагается авторская редакция ст. 238¹ УК РФ. Не менее интересным представляется третий параграф

данной главы, поскольку он содержит рекомендации по противодействию обороту фальсифицированных лекарственных средств.

Заключение в концентрированном виде отражает основные выводы, предложения и рекомендации, которые сделаны автором в результате проведенного диссертационного исследования.

Диссертация Е.И. Третьяковой, на мой взгляд, обладает достаточной **научной новизной**. Помимо аргументов, приведенных самим автором (с.8-9), новизна заключается в том, что достаточно новыми являются: во-первых, методологические подходы к изучению избранной темы, в частности, учет последних изменений в уголовном законодательстве и в современной правоприменительной практике; во-вторых, результаты проведенного автором эмпирического исследования; в-третьих, совокупность сформулированных в диссертации основных положений, выносимых на защиту, многие из которых (прежде всего, предложения «de lege ferenda») заслуживают внимания (с.9-15). Их содержание подтверждает наличие авторского вклада в разработку уголовно-правовой и криминологической характеристик оборота фальсифицированных лекарственных средств и противодействия ему.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Е.И. Третьяковой обладает необходимой научной новизной, которую определяет как теоретичность, так и конкретика исследования, обобщение данных, позволивших комплексно разработать проблемные вопросы действия российского уголовного закона в борьбе с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, внести комплекс предложенных мер по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере и практики его применения, а также мер по предупреждению данного преступления.

Обоснованность и достоверность научных результатов, выводов и предложений по диссертации Е.И. Третьяковой следует, по моему мнению,

признать вполне достаточными. Этому способствовали обширный круг изученных автором нормативных правовых актов, материалов судебной практики, научных работ, перечень которых приведен в библиографическом списке, включающем 366 источников (с.198-236), и в многочисленных сносках по тексту диссертации. В значительной степени, достоверность и обоснованность результатов обеспечили результаты эмпирического исследования, проведенного диссертантом (с.237-262). Полагаю, что некоторые из материалов, в частности, размещенные в приложении 1 сведения о географическом положении, погодо-климатических и демографических условиях Восточно-Сибирского региона Сибирского Федерального округа Российской Федерации (с.237-238), являются излишними, поскольку не относятся непосредственно к теме диссертации.

Эмпирическая база исследования (с. 8) представлена фактическими и аналитическими материалами, собранными за 10 лет (2006-2015 г.г.), и представляется вполне репрезентативной. В частности, эти материалы включают:

- данные официальной статистики ГИАЦ МВД России, ИЦ ГУ МВД по Иркутской области, сопредельным с нею областям и иным регионам России;
- аналитические материалы Росздравнадзора о результатах мониторинга качества лекарственных средств;
- результаты опроса 300 лиц, являющихся потребителями фармацевтической продукции, а также 150 работников правоохранительных органов (оперуполномоченных, следователей, дознавателей, прокуроров и судей).

Изученные уголовные дела, отказные материалы и проведенные опросы позволили соискателю выявить правоприменительные проблемы, что нашло подробное отражение в тексте работы, и предложить пути их разрешения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в получении новых знаний в области научных основ уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств, а

также в области возможных законодательных инициатив по изменению уголовного законодательства в рассматриваемой области, которые в полной мере будут способствовать эффективному обеспечению механизма реализации уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарственных средств и предупреждению данного криминального явления.

Результаты диссертационного исследования Е.И. Третьяковой получили, по моему мнению, *достаточные апробацию и внедрение*. Так автором опубликована 21 научная статья, в том числе 5 статей - в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Положения диссертации апробированы также в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, в выступлениях на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, проходивших в 2008-2014 гг. в Республике Азербайджан, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Владивостоке, Иркутске, Санкт-Петербурге, Томске, Улан-Удэ. Основные выводы и предложения диссертации внедрены в учебный процесс и правоохранительную деятельность (с.16).

Автореферат и научные публикации Е.И. Третьяковой в достаточной степени отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней. Оформление диссертации и стиль изложения материала соответствуют установленным требованиям и не вызывают каких-либо нареканий. Основные положения диссертации аргументированы, выводы вполне убедительны и, может быть, даже несколько излишни по объему и содержанию для кандидатской диссертации.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации Е.И. Третьяковой, в ней, как и в любой самостоятельной исследовательской работе, имеются погрешности, обусловленные сложностью и дискуссионностью рассматриваемых проблем. Прежде всего, они касаются некоторых положений, выносимых на защиту.

1) Вряд ли можно согласиться с утверждением автора (положение 1) о том, что появление фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке обусловлено, в первую очередь, отсутствием должного законодательного регулирования, поскольку только в 2004 г. было закреплено понятия ФЛС, а нормы уголовного законодательства об ответственности за оборот ФЛС отсутствовали вплоть до конца 2014 г., причем действующая редакция ст. 238¹ УК РФ представляется несовершенной и требует серьезной доработки. Думается, что здесь имеет место явная переоценка значения права как регулятора общественных отношений в целом и уголовно-правового запрета на оборот ФЛС в частности. Речь должна идти о социальной обусловленности появления и оборота ФЛС в системе детерминант преступности и иных общественно опасных явлений. Впрочем, автор обращается к ним в положении 7, частично – в положениях 8 и 9, но в несколько ином контексте – применительно к преступлениям в сфере оборота ФЛС.

2) Среди положений, выносимых на защиту, отсутствует ключевое, на мой взгляд, исходя из названия диссертации и 3-й главы, понятие противодействия обороту ФЛС. В тексте работы (с.107-114) автор анализирует содержание этого понятия и его соотношение с смежными понятиями «пресечение», «предупреждение», «профилактика», но, к сожалению, не адаптирует его к предмету своего исследования – обороту ФЛС и, как следствие такого подхода, не выносит на защиту. Вместе с тем, в положении 2 говорится «о современном состоянии системы противодействия изучаемому явлению», т.е. обороту ФЛС. Структура и содержание упомянутой системы также не раскрываются. Думается, это упущение вполне возможно компенсировать в процессе защиты.

3) Классификация ФЛС, предлагаемая автором в положении 4, бесспорно, заслуживает внимания. Между тем, она представляется неполной и небезупречной. Так, во-первых, не вполне понятно, почему в

классификации по способу фальсификации (пункт «б») выделен такой вид как ложная информация в инструкции по применению лекарственного средства и на упаковке, ведь это относится не к самому лекарственному средству, а к сопровождающим его инструкции или упаковке. Во-вторых, реально используемые на практике способы фальсификации лекарственных средств в этом же пункте «б» перечислены «скопом», а не отдельно, чего действительно заслуживают.

4) Вызывает возражение предлагаемое в положении 5 определение преступности в сфере фармацевтической деятельности. Во-первых, оно без достаточных оснований множит число видов преступности, в зависимости только от исследуемой сферы, а таких сфер разными авторами может быть выделено немало. Во-вторых, данное определение основывается на упрощенном понимании преступности как совокупности запрещенных уголовным законом общественно опасных посягательств. Кроме того, оно строится, по существу, на уголовно-правовом подходе определения отдельных видов преступлений.

5) Обращает на себя внимание использование ряда, может быть и оригинальных, но некорректных, на мой взгляд, терминов и словосочетаний. В частности: «усредненная криминологическая модель лиц, занимающихся оборотом ФЛС» (почему, не устоявшиеся в научном обороте «криминологический портрет» или «криминологическая характеристика?»); «лекарственная безопасность здоровья населения», которая тут же сводится к общепринятому пониманию объекта - «здоровье населения, в части безопасного пользования лекарствами». На защите хотелось бы услышать доводы автора о целесообразности введения этой новой терминологии.

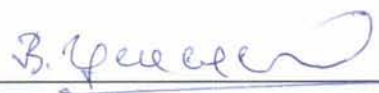
Приведенные замечания не снижают достаточно хорошего уровня научно-квалификационной работы, проведенной Е.И. Третьяковой. Эти замечания, в значительной степени, являются дискуссионными и не влияют на общий вывод о положительной оценке выполненного автором диссертационного исследования.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Е.И. Третьяковой «Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723) и является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой осуществлен комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств и разработаны рекомендации по такому противодействию, то есть содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и криминологии, а соискатель Елена Игоревна Третьякова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Цепелев Валерий Филиппович

30 марта 2016 года

Адрес: 123995 г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.

Контактные телефоны: 8-499-244-8835 (кафедра), 8-916-315-2799 (оппонент);

e-mail: ygolovnoerpravo@inbox.ru (кафедра), v_tsepelov@rambler.ru (оппонент).

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров Л.Б. Красильникова

30.03.2016 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Цепелев Валерий Филиппович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Цепелев В.Ф.* Современное содержание и структура уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2. С. 17-19.

2. *Цепелев В.Ф., Мартыненко Н.Э.* Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего // Уголовное право. 2012. № 3. С. 71-74.

3. *Цепелев В.Ф.* Методологические предпосылки обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 134-136.

4. *Цепелев В.Ф.* Концептуальные вопросы уголовной политики и развития уголовного законодательства // Правовые исследования: новые подходы: сб. ст. факультета права НИУ ВШЭ. М.: Контракт, 2012. С. 373-378.

5. *Цепелев В.Ф.* Основные направления развития российской уголовной политики в современных условиях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 136-143.

6. *Цепелев В.Ф.* О подходах к оценке эффективности уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2. С. 9-14

7. *Цепелев В.Ф.* К вопросу об избыточности противодействия преступлениям в сфере экономической (предпринимательской) деятельности // Уголовное право и современность: сб. науч. ст.; Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Проспект, 2014. Вып. 5. С. 159-165.

8. *Цепелев В.Ф.* Пределы и возможности уголовно-правового запрета в контексте современной уголовной политики // Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса: матер. междунар. науч.-практ. конф. (24 ноября 2014 г.). М.: РПА Минюста России. 2015. С. 247-251.

9. *Цепелев В.Ф.* Уголовно-политический аспект противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 7. С. 47-50.

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор ФГБОУ ВО

Кубанский государственный университет»
по научной работе и инновациям
Михаил Геннадьевич Барышев
«24» марта 2016 г.

**ведущей (оппонирующей) организации в лице юридического факультета
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
на диссертационную работу Третьяковой Елены Игоревны «Оборот
фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и
криминологические проблемы противодействия»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право
и криминология; уголовно-исполнительное право**

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что проблемы, связанные с обеспечением здоровья населения как одной из определяющих социальных ценностей, обладают особой значимостью в любом цивилизованном обществе. Российское государство, не будучи исключением, признает названное благо одним из приоритетов в системе общественной безопасности, на что прямо указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г. (п. 30). Вместе с тем палитра негативных явлений, угрожающих здоровью населения, весьма многообразна и вредоносна. В их числе, несомненно, следует назвать и оборот фальсифицированных лекарственных средств, получивший широкое распространение во всем мире, включая Россию. Его масштабы сопоставимы с размахами незаконного оборота наркотиков и оружия.

В системе мер противодействия названному явлению немаловажная роль должна отводиться мерам уголовно-правового характера. Однако «персональная» криминализация деяний, образующих оборот фальсифицированных лекарственных средств, осуществлена в УК РФ сравнительно недавно. Соответственно, анализу посягательства, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, в специ-

альной литературе достаточно внимания не уделено, хотя содержащиеся в законе положения вызывают немало вопросов, связанных с толкованием ряда понятий, с уголовно-правовой оценкой содеянного в тех или иных ситуациях. Представителями уголовно-правовой теории уже признано, что ст. 238¹ УК РФ далека от совершенства и нуждается в определенном корректировании. Однако позиции авторов в этой части далеко не однозначны. Характеризуется неоднородностью и практика применения указанной нормы.

Требуют серьезного исследования и криминологические параметры названного явления, выступающие необходимой предпосылкой организации эффективного противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств, действенных моделей которого в стране не разработано.

Поэтому вполне оправдано стремление соискателя направить свои творческие изыскания на выявление наиболее оптимальных форм противодействия посягательствам на здоровье населения, связанным с осуществлением оборота фальсифицированных лекарственных средств, распространение и потребление которых серьезно угрожает названному социальному благу.

Таким образом, следует констатировать, что тема, избранная Е.И. Третьяковой для изучения, *весьма актуальна, теоретически и практически значима.*

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и предложений соискателя, сформулированных в диссертации, обеспечены тем, что Е.И. Третьякова базирует своё исследование на достаточно прочной теоретической, методологической, нормативной и эмпирической основе. Автором использован апробированный общенаучный диалектический метод познания, системно-правовой, криминологический анализ и пр., социологические методы, в частности, анкетирование. Всё это позволило соискателю создать логически выдержанное завершённое монографическое исследование. Эмпирическая база работы образована постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, изученной соискателем судебной-следственной практикой (129 уголовных дел и отказных материалов), официальными статистическими материалами, обоб-

ценными результатами проведенного анкетирования 150 практических работников и 300 потребителей фармацевтической продукции (с.8), представленными в приложении к работе (с. 252-263).

Впечатляет научный аппарат диссертации, включающий 366 источников информации нормативного и научного характера.

Научная новизна, должным уровнем которой обладает рецензируемая работа, и оригинальность диссертации заключается в том, что она является собой первое, по сути, комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств, выполненное после осуществления «персональной» криминализации деяний, его образующих, на основе начавшей складываться судебно-следственной практики применения ст. 238¹ УК РФ и сегодняшних реалий нелегального рынка таких препаратов. Автором внесен определенный вклад в теорию уголовно-правовой борьбы с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, разработаны направления устранения некоторых законодательных погрешностей, допущенных при регламентации ответственности за названные преступные посягательства, предложена система мер противодействия им.

Свое непосредственное отражение научная новизна нашла в комплексе выводов и положений, вынесенных Е.И. Третьяковой на защиту (с. 9-15).

Теоретическая значимость исследования, не вызывающая сомнений у ведущей организации, выражается в том, что его положения и выводы развивают отечественную уголовно-правовую и криминологическую доктрину в соответствующей ее части и создают предпосылки для дальнейшего ее совершенствования. *Практическая значимость результатов исследования* заключается в том, что отдельные обоснованные автором предложения относительно совершенствования редакции ст. 238¹ УК РФ могут быть использованы законодателем, рекомендации по квалификации названного посягательства и организации противодействия обороту фальсифицированных лекарственных

средств – практическими работниками при осуществлении соответствующей деятельности.

Надлежащую *апробацию* диссертационный труд прошел на 8 международных научно-практических форумах, в том числе за рубежом, путем внедрения его результатов в учебный процесс ряда ВУЗов и деятельность практических органов, а также отражения выводов и предложений соискателя в 21 научной публикации, пять из которых размещены в изданиях, включенных в перечень ВАК (с. 16-17).

Диссертация и автореферат соответствуют друг другу по структуре и содержанию. Опубликованные соискателем работы в полной мере отражают полученные в ходе научного исследования результаты и выводы автора.

Архитектоника исследования, определенная его целями и задачами, достаточно логична, компоненты научного произведения выстроены консеквентно, что позволяет рассмотреть проблему всесторонне, хотя некоторые претензии, связанные с конкретным наполнением структурных частей диссертации, с фрагментарным игнорированием последовательности изложения, будут высказаны автору ниже. Содержание работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

Введение построено традиционно. В нем последовательно после характеристики актуальности и степени разработанности темы раскрываются объект, предмет исследования, его цель и задачи, характеризуются методологическая основа, нормативная, теоретическая и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость, приводится информация об апробации положений, выводов и предложений соискателя и структуре работы (с. 3-17).

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению понятия, генезиса и эволюции оборота фальсифицированных лекарственных средств (с. 18-59). В ней автор достаточно обстоятельно анализирует понятие названных препаратов,

формулируя собственную дефиницию (с. 34), разрабатывает систему их признаков (с. 34-35) и классификацию (с. 35-39). Теоретической и практической значимостью обладает фрагмент работы, посвященный разграничению категорий «фальсифицированное лекарственное средство», «контрафактное лекарственное средство», «незаконная копия лекарственного средства», «недоброкачественное лекарственное средство» (с. 26-33).

В рамках этой же главы прослеживается эволюция регламентации оборота лекарственных средств в российском законодательстве и уголовной ответственности за деяния, связанные с их фальсификацией (с. 42-59).

Вторая глава диссертации Е.И. Третьяковой содержит криминологическую характеристику оборота фальсифицированных лекарственных средств (с. 60-107). Здесь рассмотрены его состояние, структура и динамика (с. 60-74); причины и условия оборота названных препаратов (с. 74-95); криминологическая характеристика лиц, задействованных в нем (с. 95-107). Анализ материалов 129 уголовных дел, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, возбужденных в Восточно-Сибирском регионе Сибирского федерального округа (с. 105), позволил диссертанту убедительно доказать наличие и сформировать «усредненную криминологическую модель» субъекта соответствующего преступления (с. 12, 107).

Несомненно, содержащаяся в данном разделе работы информация полезна для формирования модели противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств.

В *третьей главе* диссертант определяет теоретические основы противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств; анализирует уголовно-правовые и иные меры такого противодействия (с. 108-191). Автор подвергнуто серьезному анализу соотношение понятий «противодействие преступности», «пресечение преступлений», «профилактика преступлений». В результате Е.И. Третьяковой сформулировано самостоятельное видение содержания термина «противодействие преступности» (с. 114).

В этом же разделе серьезное внимание уделено уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, его квалифицированным видам, вопросам уголовно-правовой оценки соответствующего посягательства. Теоретические положения, формулируемые Е.И. Третьяковой, удачно проиллюстрированы примерами из изученной ею судебно-следственной практики. В тексте представлены разработанные автором рекомендации по квалификации соответствующих посягательств, что придает исследованию практическую значимость. Ею обладает и предложенный в работе комплекс мер (организационно-управленческих, воспитательных, технических, виктимологических) противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств. Предлагаемая Е.И. Третьяковой их упорядоченная система, в свою очередь, представлена определенными подсистемами (напр., с. 183).

В *заключении* сформулированы основные выводы из осуществленного исследования (с. 192-198).

Диссертацию украшают *приложения*, в которых представлены диаграммы, иллюстрирующие динамику выявленных в РФ видов фальсифицированных лекарственных средств, географию интенсивности их производства в стране, тексты анкет и обобщенные результаты опроса сотрудников правоохранительных органов и суда по различным аспектам исследования, а также граждан – потребителей лекарственных препаратов. В качестве достоинства работы следует подчеркнуть использование указанного эмпирического материала на ее страницах.

Отмеченные обстоятельства позволяют заключить, что диссертационное исследование Е.И. Третьяковой следует признать состоявшимся. Вместе с тем рецензируемый труд, как, впрочем, любое творческое произведение, не свободен от ряда *недоработок, а также дискуссионных, недостаточно аргументированных или требующих дополнительного осмысления положений*:

1. Оценивая структуру диссертации, в целом, положительно, тем не менее, обратим внимание на некоторые недоработки автора в части конкретного наполнения структурных компонентов исследования, соблюдения последовательности изложения и корректного использования формулировок:

- Вызывает нарекания название § 2 гл. 1 работы – «История *правовой регламентации фальсификации* (курсив наш – Авт.) лекарственных средств в России». Вряд ли возможна правовая регламентация незаконной деятельности, другое дело – ответственности за нее. Название § 2 гл. 2, заявленное в оглавлении работы (с. 2), не соответствует его обозначению в тексте диссертации (с. 74).

- В § 1 гл. 2 не содержится четких выводов относительно состояния, структуры и динамики преступности, связанной с осуществлением оборота фальсифицированных лекарственных средств. Отсутствуют соответствующие выводы и в положениях, выносимых на защиту, что представляется упущением автора.

В рамках анализа названных показателей рассматриваемого вида преступности приведены отдельные результаты анкетирования работников суда и правоохранительных органов, имеющие *большее* отношение к характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, в частности, касающиеся предмета данного посягательства и вопросов его квалификации (с. 71), а также опроса граждан, иллюстрирующие, скорее, выводы, имеющие отношение к проблеме детерминации оборота фальсифицированных лекарственных средств, – указание на недостатки в лекарственном обеспечении, неудовлетворительное ценообразование на эти препараты и др. (с. 72).

- В § 2 «Уголовно-правовые меры противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств» гл. 3 повторяются ранее представленные рассуждения по поводу важности «персональной» криминализации деяний, связанных с оборотом фальсифицированных лекарственных средств, положения бланкетных норм, определяющих понятие названных препаратов, биологически активных добавок и др. Уголовно-правовой анализ местами перемежается информацией криминологического или общесоциального содержания, что смотрелось бы более уместно в иных разделах диссертации (например, сведения о состоянии оптовой торговли лекарствами в России, об объемах электронного фармацевтического бизнеса) – с. 143-145.

Кроме того, параграф перегружен воспроизведением общеизвестных положений, касающихся определения элементов состава преступления (с. 122-124, 129-133, 150-153). Этот объем можно было заполнить анализом ряда непростых вопросов квалификации рассматриваемых посягательств.

- Не вполне понятна служебная роль приложения 1 «Географическое положение, погодно-климатические и демографические данные Восточно-Сибирского региона Сибирского федерального округа РФ» (с. 238-239), нигде практически не привязанного автором к тексту диссертации, и приложения 2, содержащего выдержки из Федерального закона от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (с. 240-245).

2. В процессе анализа проблемы, заявленной в названии § 2 «Причины и условия оборота фальсифицированных лекарственных средств на фармацевтическом рынке» гл. 2, соискатель не разграничивает понятия причин и условий этого явления. Е.И. Третьякова приводит их классификацию на общесоциальном и специальном уровнях (с. 75), однако при дальнейшем освещении ведет речь только о причинах, без упоминания условий (с. 75, 77, 83, 85, 87 и др.). Кроме того, увлекшись описанием обстоятельств, предопределяющих существование оборота указанных препаратов, автор допускает достаточно свободную, без каких-либо дополнительных обоснований, трансформацию причин и условий преступности в факторы преступности (с. 91, 93, 94). Факторы преступности, в свою очередь, вновь становятся ее причинами (с. 94). В связи с этим возникает вопрос о понимании автором содержания понятий «причины», «условия», «детерминанты», «факторы».

В § 3 «Криминологическая характеристика лиц, занимающихся оборотом фальсифицированных лекарственных средств» гл. 3 есть утверждения, не получившие должного освещения и обоснования. Так, не вполне понятно обращение автора к термину «социальная память» как к «сложившемуся стереотипу поведения людей определенных этносов в определенных ситуациях». Причем Е.И. Третьякова сделала упор на том, что при изучении лиц, занимающихся оборотом указанных препаратов, нужно особое внимание уделять

именно социальной памяти (с. 96), однако далее в работе ни о социальной памяти, ни о стереотипах поведения этносов речь не идет.

3. Не вполне корректной представляется формулировка, используемая автором для определения преступности в сфере фармацевтической деятельности, а также непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ, – «лекарственная безопасность здоровья населения» (с. 10, 128). Более удачной, хотя и не идеальной, является альтернативная редакция, предложенная соискателем, – «здоровье населения в части безопасного пользования лекарственными средствами» (с. 10).

Кроме того, говоря о непосредственном объекте посягательства, Е.И. Третьякова определяет его как «общественные отношения, обеспечивающие...» (с. 128). Общественные отношения как объект преступного посягательства не могут ничего обеспечивать, они формируются в той или иной сфере (в нашем случае – в сфере обеспечения здоровья населения), существуют, развиваются и пр.

Таким образом, подход к содержанию непосредственного объекта рассматриваемого посягательства требует доработки.

4. Нельзя согласиться с автором в части выделения такого признака объективной стороны состава рассматриваемого преступления, как *предмет совершения преступления* (с. 148). Как известно, в уголовно-правовой доктрине применительно к признакам объективной стороны преступления традиционно используется термин «средство, орудие совершения преступления».

Кроме того, соискателем осуществлено смешение предмета преступления и средства его совершения, поскольку и тем, и другим признаны фальсифицированные лекарственные средства. Е.И. Третьякова исходит из ложной посылки, утверждая, что коль скоро такими препаратами причиняется вред здоровью населения, они и выступают «предметом» (читаем – средством) совершения преступления. Однако деянием, образующим объективную сторону посягательства, выступает не причинение вреда здоровью населения, а производство, сбыт и пр. фальсифицированных лекарств. И именно применительно к ним должно определяться средство

их совершения. По логике автора средством производства, сбыта, ввоза фальсифицированных лекарственных средств являются они сами.

5. Соглашаясь с соискателем в части обоснованности ограничения рамок криминализации деяний, образующих оборот фальсифицированных лекарственных средств, совершением их только в отношении лекарственных препаратов (Е.И. Третьякова убедительно аргументирует это на страницах работы), расширения круга действий, составляющих объективную сторону посягательства, а также исключения из ст. 238¹ УК РФ примечания 2, что нашло отражение в авторской редакции названной статьи (с. 14, 168), не можем согласиться с последней безоговорочно:

- Определяя круг деяний в диспозиции ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, соискатель включает в него производство, изготовление, хранение, перевозку и сбыт фальсифицированных лекарственных средств, но без объяснения игнорирует такое деяние, как пересылка.

- На страницах диссертации показано различие между производством и изготовлением соответствующих препаратов. Автор называет изготовление разовой деятельностью (с. 140), а производство – масштабным процессом, представляющим большую общественную опасность, веско это доказывая, но, однако, оба деяния располагает в одной части статьи. Обоснованно ли это? При условии, что соискателем не предложены редакции санкций соответствующих норм, непонятно, как должен решаться вопрос пенализации указанных деяний и дифференциации наказания за них.

- Требуется дополнительное обоснование предложение об исключении из круга квалифицирующих и особо квалифицирующих преступление, предусмотренное ст. 238¹ УК РФ, обстоятельств причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью, смерти человека либо двум или более лицам. Представленные автором аргументы малоубедительны (с. 167).

- Представляется, что соискателю следовало подумать о разделении таких квалифицирующих признаков, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, с «разведением» их по раз-

ным частям статьи. Думается, в этом есть смысл, что следует, в том числе, из авторской характеристики занимающихся соответствующей деятельностью организованных групп (с. 163-164). Она свидетельствует о значительно более высокой степени опасности совершаемых ими преступлений, предопределенной возможностью причинения масштабного вреда в результате серьезной организации процесса оборота фальсифицированных лекарственных средств.

- На с. 150-154 диссертации Е.И. Третьякова рассуждает о специальном субъекте, рассматривая категории таковых применительно к преступлению, названному в ст. 238¹ УК РФ. Логика подсказывает, что такой анализ должен был завершиться выводом об обоснованности дополнения круга квалифицирующих признаков посягательства совершением его лицом с использованием своего служебного положения. Однако автором соответствующее предложение не высказано. Возникает вопрос о целесообразности рассуждений соискателя о специальном субъекте.

Поскольку задачей ведущей организации является оценка не только содержания исследования, но и формы, в которую оно облечено, следует заметить, что, в целом, работа написана грамотно, неплохим языком. Вместе с тем в ней встречаются формулировки, которые в будущей научно-исследовательской деятельности соискателю следует избегать (например, «предмет совершения состава рассматриваемого преступления» – с. 30; «факт оборота не подпадает под квалификацию данной нормы» – с. 49; «особо квалифицированный признак» – с. 58; «физически вменяемое лицо» – с. 149; «дефиниция основного состава» – с. 168), а также орфографические и пунктуационные ошибки, редакционные погрешности (с. 33, 34, 39, 54, 59, 65, 90, 92, 166, 167 и нек. др.).

Высказанные критические замечания носят частный характер, некоторые из них сами по себе дискуссионны, и автор имеет право на собственное видение проблемы. Поэтому они не колеблют общей положительной оценки научной состоятельности, актуальности, теоретической и практической значимости диссертационной работы, обоснованности и достоверности выводов и предложений соискателя. Более того, дискуссионность ряда позиций соискате-

ля свидетельствует о творческом, оригинальном подходе Е.И. Третьяковой к рассмотрению избранной темы.

Вывод: диссертационная работа Елены Игоревны Третьяковой «Оборот фальсифицированных лекарственных средств: уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия» выполнена в рамках паспорта специальности ВАК 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права и криминологии, и соответствует требованиям, предусмотренным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 30.07.2014 г.), а ее автор Елена Игоревна Третьякова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором Мариной Леонидовной Прохоровой и кандидатом юридических наук, доцентом Еленой Анатольевной Елец, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» «23» марта 2016 г., протокол № 15.

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,

доктор юридических наук,

профессор, заслуженный юрист РФ Коняхин Владимир Павлович

Контактная информация: 350063, г. Краснодар, ул. Октябрьская, 25, каб. 301;
тел.: +7 (861) 268-59-59; e-mail: kup_kubgu@mail.ru.

Подпись Владимира Павловича Коняхина заверяю:
начальник управления кадров КубГУ

 Финкин Владимир Ильич

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», ФГБОУ ВО «КубГУ»

2. 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

3. Почтовый адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
тел. (861) 219-95-01;
e-mail: rector@kubsu.ru;
официальный сайт: www.kubsu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Огородникова Н.В.* Конструирование санкций как способ реализации уголовно-правовой политики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 1. – С. 121-124.

2. *Феоктистов М.В.* Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и проблемы их совершенствования // Российский ежегодник уголовного права. – 2011. – № 3-5. – С. 179-191.

3. *Коняхин В.П., Бездольный В.В.* Проблемы построения типовых санкций уголовно-правовых норм (на примере категорий тяжких и особо тяжких преступлений) // Российский ежегодник уголовного права. – 2011. – № 3-5. – С. 63-71.

4. *Прохоров Л.А., Прохорова М.Л.* Проблемы повышения эффективности социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 208-213.

5. *Коняхин В.П., Жук М.С.* Система институтов особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Российский следователь. – 2012. – № 1. – С. 32-39.

6. *Огородникова Н.В.* Криминализация и декриминализация в посткодификационный период (краткий обзор новелл в УК РФ 1996 г.) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2012. – № 1. – С. 101.

7. *Огородникова Н.В.* Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ о внесении изменений в УК РФ: системный анализ бессистемных новелл // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 5. – С. 201-206.

8. *Огородникова Н.В.* Изменения в УК РФ: «завидное» постоянство и незавидное качество // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2012. – № 9 (29). – С. 248-249.

9. Прохорова М.Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 30-31.

10. Прохорова М.Л., Минин Д.А. Трансформация правового регулирования противодействия коррупции в период 2000-2012 годов // Российский следователь. – 2013. – № 12. – С. 30-33.

11. Огородникова Н.В. Ответственность за мошенничество: сомнительная необходимость в конструировании специальных норм // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 3 (30). – С. 69-71.

12. Прохорова М.Л., Дербок З.Г., Куксин И.Н. Использование лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения // Научный вестник Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16 (187). – Вып. 29. – С. 168-173.

13. Прохорова М.Л., Иващенко М.С. Корректирование постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: решены ли все насущные проблемы? [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития: научный журнал. – Краснодар. – 2015. – № 24. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-24-2015/>

14. Жук М.С. Пути совершенствования системы институтов российского уголовного права // Lex Russica. – 2015. – Т. СІ. – № 4. – С. 46-59.